

Солнце ярко светило, опускаясь на землю, его лучи порождали целые слои тепловых волн.

Лянь Цин стоял с краю тренировочной площадки и в приподнятом настроении смотрел на доблестных и энергичных людей, которые по ней бегали.

- Когда приехал капитан батальона?

Лянь Цин услышал, как позади него раздался знакомый голос. Он поспешно обернулся и увидел, что к нему направляется Шэнь Чэнфэн. Торопливо выпрямившись, он с высоко поднятой головой отдал честь, сопроводив это громким:

- Сэр.

Шэнь Чэнфэн проследил за его взглядом и снова спросил:

- Вы здесь, чтобы увидеть Сяо Цзина?

- От семьи Сяо каждые два месяца приходит посылка, которую нужно доставлять лично в руки Сяо Цзину. Он неожиданно перешел в ваш отряд и еще не успел известить об этом семью Сяо, поэтому у меня не было выбора, кроме как доставить ее самому.

- Посылка? - Шэнь Чэнфэн задумался. - Похоже, семья Сяо очень заботится об этом четвертом молодом господине.

- Конечно, госпожа Сяо вывалила на меня тысячи предостережений и напоминаний, заставив меня пообещать, что я как следует позабочусь о Сяо Цзине. В 525-ом батальоне я относился к нему как к принцу, подкармливал его, когда он был голоден, приносил дополнительную одежду, когда он замерзал, разрешал ему отдохнуть, когда он уставал, и немедленно доставлял его в больницу, стоит ему пораниться. Я уже и так внимательно заботился о нем, но его все равно несколько дней в месяц мучили проблемы с желудком.

- Проблемы с желудком?

- Да, разве он не лежит сейчас в своей комнате в общегитии? Его лицо было бледным, словно мука. Неудивительно, что госпожа Сяо просила меня так бережно о нем позаботиться. Этот ребенок сам по себе слишком тощий, а после перехода в спецназ он совсем настрадался, и теперь рядом с ним нет даже такого разумного командира, как я. Его слишком жалко.

- ...

- ...

Слова Лянь Цина прозвучали чересчур дерзко, когда до него это дошло, он мигом захлопнул рот, скрыв неловкость за бесконтрольным покашливанием.

- Капитан прав, я всегда одинаково относился к собственным людям, - голос Шэнь Чэнфэна остался таким же неторопливым и непринужденным, как и обычно.

Лянь Цин, цокнув языком, поднял руку и в смущении воззрился на небо, посмотрел на землю, а затем перевел взгляд на толпу разгоряченных солдат.

- Господин Лянь Цин, вот ваше прошение задержаться здесь на один день. И раз уж так совпало, что капитан тоже здесь, вы можете подать ему его лично, - подошедший господин Пэн передал Лянь Цину прошение.

Лянь Цин с улыбкой посмотрел на Шэнь Чэнфэна, который излучал ауру незнакомца, что ему делать?

Не швырнет ли он это прошение на месте ему прямо в лицо?

- Подготовьте комнату в общежитии для капитана батальона, - Шэнь Чэнфэн взял у него бланк заявления и, взмахнув рукой, поставил на бумаге свою подпись.

- Нет необходимости, я просто втиснусь на ночь в постель Сяо Цзина. С моей стороны будет нехорошо задерживать тренировки наших товарищей. Я уже к такому привык, поэтому одну ночь смогу спокойно поспать и так.

Лянь Цин протянул руку, готовый забрать собственное прошение.

- Втиснетесь на ночь? - переспросил Шэнь Чэнфэн.

Лянь Цин кивнул.

- Правильно, Сяо Цзин сам настоял, чтобы я спал вместе с ним. Он такой приставучий ребенок. Мы ничего не можем с этим поделать, поэтому просто позволяем ему себя целовать.

Под солнечным светом от ранее ровного листа бумаги мгновенно взметнулась струйка белого дыма. В конце концов, с видимой невооруженным глазом скоростью лист превратился в пыль!

А он еще и растер этот пепел!

И когда подул ветер, эта кучка пепла начисто исчезла из вида.

- ... - Лянь Цин был ошеломлен.

- ... - господин Пэй потерял дар речи.

Шэнь Чэнфэн надел перчатку и совершенно спокойно сказал:

- Извините, я, кажется, позабыл, что у меня в руках все еще оставалось ваше прошение о том, чтобы остаться здесь на день. Но, ничего не поделаешь, согласно правилам, как только документ уничтожен, его следует признать недействительным. Думаю, для капитана не составит труда написать его снова, а одобрить его или нет, это уж оставьте на мое усмотрение.

Лянь Цин не мог поверить своим глазам, когда указал на повелителя с лицом Шэнь Чэнфэна, который предпочел их покинуть. По-видимому, еще не оправившись от шока, он выпалил:

- Капитан Шэнь, капитан Шэнь, его рука...

Господин Пэй сочувственно похлопал по плечу Лянь Цина. Так как он впервые увидел, как их капитан использовал эту способность, то кое-что упустил из вида. В частности, предмет, который якобы случайно только что спалил их капитан, вроде как, был очень важным.

- А, мое прошение? - Лянь Цин медленно приходил в себя. Он посмотрел на стертый в порошок пепел, кружком оставшийся лежать на земле, затем с выражением горечи на лице воззрился на господина Пэй и спросил: - Мне нужно снова подать прошение?

Мистер Пэй кивнул:

- Да, капитан, вам нужно снова подать прошение, но, судя по настроению капитана, я боюсь, что сегодня вам придется ночевать на этой площадке.

- ...

И это спецназ, который, если верить слухам, преисполнен энтузиазмом?

Где здесь дух товарищества, вместе и в дождь, и в ветер?

А что насчет так называемой "дружбы военных", подобной неразлучным четверем океанам?

В тихом коридоре слышался звук шагов.

Солнечный свет, хлынувший внутрь с конца коридора, упал на неподвижно замершую фигуру.

Тук, тук, тук.

Шэнь Чэнфэн постучал в дверь. После нескольких минут ожидания в комнате по-прежнему не было ни движения.

Решив больше не тратить время на стук, он вошел внутрь.

В затемненной комнате стояла мертвая тишина.

Шэнь Чэнфэн встал рядом с кроватью и сверху вниз посмотрел на спящую в ней фигурку.

Сяо Цзин почувствовала, как кто-то толкает ее в плечо. Подняв руку, она осторожно ударила его и наполовину кокетливым тоном проговорила:

- Капитан, не щекочите меня.

Рука Шэнь Чэнфэна резко застыла.

Сяо Цзин перекатилась на другой бок, повернувшись спиной к пришедшему к ней человеку. Она еще раз фыркнула:

- Если вы снова начнете меня щекотать, я встану и укушу вас за ухо.

В комнате стало до жути тихо.

Довольная Сяо Цзин продолжала с закрытыми глазами валяться в кровати. Но вдруг почувствовала, что по какой-то причине в ее комнате сгустилась гнетущая аура. Как будто пронзительный взгляд тигра, разглядывающего свою добычу, уставился на нее.

Содрогнувшись, Сяо Цзин открыла глаза. И увидела, что на стене, уходя к углу кровати, появилась высокая зловещая тень. Этот мужчина совершенно не двигался и просто, ни слова не говоря, стоял у нее за спиной.

Сяо Цзин через силу повернула голову и увидела знакомую военную форму и лицо, словно объявленное парализованным после того, как по нему бесчисленное количество раз прошелся дорожный каток.

Громко сглотнув и заставив уголки губ изогнуться в горькой улыбке, она тихо позвала его:

- Капитан.

- Я услышал, как Лянь Цин говорит, что ты неважно себя чувствуешь, но, похоже, он все сильно преувеличил.

- ...

Сяо Цзин подумала, как ей на это ответить. Если она скажет, что действительно плохо себя чувствовала, не использует ли он свой кулак, размером с мешок с песком, чтобы заставить ее подумать о жизни?

- Если кто-то заболел, он в любое время может подать заявление на отпуск по болезни. Даже если я серьезен, я не бессердечен. Мне не чужды основные моральные принципы и забота о людях, - сказал Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин мигом вскочила с кровати и встала по стойке смирно:

- Да, капитан.

- Иди спать. Сегодня я позволю тебе один день отдохнуть.

Шэнь Чэнфэн дважды обошел комнату, пока, наконец, не остановился перед столом. Кончики его пальцев легко постучали по крышке стола, после чего он снова заговорил:

- Лянь Цин сказал, что принес тебе посылку.

- ...Да, это так.

- Хотя в армии нет четких требований, согласно которым нужно регистрировать все присылаемые сюда посылки, охрана все равно должна открыть коробку и проверить, законно или нет ее содержимое. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Шэнь Чэнфэн обернулся и, не моргая, уставился на солдата.

Сяо Цзин, естественно, все понимала. Раньше, пока она числилась в 525-ом батальоне, Лянь Цин закрывал на это глаза и не спрашивал, что присылает ей мать, но в этом месте все было иначе. Здесь был капитан, чье психическое состояние не отличалось стабильностью, поэтому, кто знает, вдруг он заболеет, если прекратит докапываться до ее слабостей!

- Открой коробку и дай мне взглянуть, - Шэнь Чэнфэн уселся на стул и уставился на неподвижную фигурку своего подчиненного.

Сяо Цзин чувствовала себя так, будто ее руки и ноги заколдовали. Выдавив из себя улыбку, она сказала:

- Капитан, там просто кое-какие предметы первой необходимости. Я гарантирую, что в посылке нет ничего незаконного.

- Если все законно, почему ты это скрываешь?

- А?

Глубокий голос Шэнь Чэнфэна производил особое впечатление, когда эхом разносился по комнате. Он походил на сильный снег посреди зимы, мгновенно облепивший хрупкое тельце Сяо Цзин.

Руки Сяо Цзин, не в силах сдержаться, крепко вцепились в штанины. Повернувшись, она направилась к шкафу.

- Капитан, я признаю свою ошибку. Впредь я ни за что не стану просить маму прислать мне хлеб, - копаясь в нем, сказала она.

Шэнь Чэнфэн молча посмотрел на грудку помятого хлеба, в которой проглядывало чуть-чуть шоколада.

Сяо Цзин, приложив палец к лицу и улыбнувшись, сказала:

- Мне ведь не нужно сдавать это, верно?

- Нет, ты можешь оставить его себе.

Шэнь Чэнфэн встал и еще раз внимательно посмотрел на сообразительного парня, стоявшего перед ним, прежде чем повернулся и, словно падающая звезда, покинул его комнату в общежитии.

Сяо Цзин с облегчением откинулась на спинку стула. Поскольку эти штуки были маленького размера, она, конечно же, была не настолько глупа, чтобы попросить мать использовать оригинальную упаковку для отправки этих вещей.

В туманной ночи чья-то фигура, крадучись, спустилась с лестницы.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости от комнаты нет ничего подозрительного, Лянь Цин осторожно приоткрыл дверь.

Сяо Цзин сидела на стуле и спокойно смотрела на своего бывшего капитана, который явно появился сюда с недобрым умыслом.

Лянь Цин тихонько прикрыл за собой дверь, посмотрел на Сяо Цзина и тут же поднял руку, знаком прося его помолчать.

- Капитан, вы пробрались сюда тайком? - прямо раскрыла все его планы Сяо Цзин.

Глаза Лянь Цина были полны негодования, когда он пошел вперед.

- Капитан Шэнь не позволил мне здесь остаться, так что я должен уйти до комендантского часа, - стиснув зубы, ответил он.

- Таков приказ, ах, и хотя я немного сочувствую вашему несчастью, правила есть правила. Как вы частенько говорите, мы - солдаты. Помимо военного духа, мы воплощаем в себе и военную мощь. Не спешите, - Сяо Цзин налила чашку чая, - и воспринимайте это как тренировку.

Лянь Цин просверлил холодным взглядом дырку в этом неблагодарном парне, сказав:

- Я проехал тысячи миль, чтобы добраться сюда, и ради кого?

- Конечно же, вы сделали это ради меня.

- Разве тебя не мучает совесть, когда ты сгоняешь меня со стула, который еще даже не нагрелся?

- ...

- Достаточно, я сейчас чувствую себя так, словно женился на дочери. Всего минуту назад я все еще ласково говорил, что жизнь - это мать, а смерть - душа матери. Но в следующее мгновение уже сам стал матерью, - Лянь Цин горько вздохнул.

Сяо Цзин нахмурилась:

- Капитан, ваши слова как-то слишком серьезны.

Лянь Цин холодно фыркнул:

- Разве я не прав? Ты провел в спецназе всего несколько дней, но уже позабыл о двух годах, которые мы провели вместе в одной постели.

- Постойте-ка, когда это мы спали в одной постели?

<http://tl.rulate.ru/book/20610/665891>